

Фото В. Новикова

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ ЦИВИЛИЗАЦИИ И МЕСТО В НЁМ РОССИИ — ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ СТРАТЕГИИ

11 сентября 1996 года в Санкт-Петербурге В. А. Коптюг выступил с докладом на Первой Международной конференции «Проблемы ноосферы и устойчивого развития». Текст доклада никогда не был опубликован — возможно, многие оценки академика были сочтены тогда чрезмерно острыми и нелицеприятными для власть предержащих. Но сегодня, спустя 15 лет, мысли Валентина Афанасьевича ни на йоту не утратили своей актуальности и справедливости. Остаётся только удивляться точности его анализа и глубине предвидения. Выдающийся учёный и гражданин продолжал отстаивать свои идеалы до самого конца своей благородной жизни, срока которой ему было отпущено ещё четыре месяца.

Я дал согласие выступить с докладом на эту тему в январе этого года, поскольку продолжал в то время активно работать над основными положениями возможной стратегии устойчивого развития России, хотя уже тогда осознавал, что при выбранном способе политического и экономического «реформирования» страны ни о каком устойчивом развитии не может быть и речи. Была, однако, надежда, что общество и особенно тот слой, который принято называть интеллигенцией, осознают происходящее в стране и потребуют от Президента, Правительства и Федерального собрания вспомнить, что не народ подвластен им и служит безропотной массой для экспериментов, а они обязаны служить народу. Южная Корея недавно весьма наглядно напомнила всему миру об ответственности правящих.

К сожалению, прозрение нашего общества затягивается, а страна столь стремительно катится в пропасть, что разговоры об устойчивом развитии России на ближайшее обозримое будущее становятся бессмысленными. Когда дом горит, надо думать не о том, как следовало бы его перестроить, а о том, как скорее погасить пожар.

Боюсь, в связи со сказанным, что мой доклад не всем придется по душе, но уж если руководствоваться разумом, как к тому призывал наш выдающийся соотечественник академик Владимир Иванович Вернадский, разработавший основы учения о ноосфере, то именно разум и должен быть руководящей нитью при обсуждении и решении сложных проблем.

Замечу в связи с этим, что если раньше у нас церковь была отлучена от государства, то в нынешний период реформирования страны в таком положении оказалась наука. Когда видишь бывшего члена Политбюро или просто ЦК КПСС, стоящего в храме со свечкой (как со стаканом водки, по словам А. И. Лебеда), то становится ясно, что у многих ныне власть имущих не было раньше и нет сейчас осознанных жизненных принципов и понимания того, что происходит в мире, понимания тех проблем, с которыми столкнулось человечество на пороге XXI века, и вытекающих из них следствий.

Системный анализ общецивилизационной ситуации, сложившейся к концу XX века, был дан Конференцией ООН по окружающей среде и развитию, состоявшейся в июне 1992 года в Рио-де-Жанейро на уровне глав государств и правительств и сделавшей вывод о необходимости принятия человечеством принципиально новой парадигмы развития, основой которой является не погоня за максимальной прибылью, а разум.

Чем же вызвана необходимость принятия такой парадигмы развития? Что сделало лидеров государств на Конференции ООН в Рио единодушными в этом отношении?

Ответ прост — к концу XX века обозначился ряд глобальных негативных проблем, усугубление которых в рамках прежнего пути развития ведет человечество к неминуемой катастрофе.

Среди таких проблем следует прежде всего обратить внимание на всё возрастающий экономический разрыв внутри большинства стран и между развитыми и развивающимися странами — у первых валовой национальный продукт (ВНП) с 1970 по 1989 год вырос вдвое, а у вторых практически не изменился. Если соотношение доходов 20 % наиболее богатой части населения мира и 20 % беднейшей части составляло в 1960 году 30:1, то в 1989 году уже 59:1. На долю 20 % наиболее богатой части в 1989 году приходилось 82,7 % мирового дохода, а на долю 80 % остальных — 17,3 %.

Ещё недавно Россия не знала у себя этой проблемы, а сегодня включилась в эту гонку чудовищного расслоения общества.

Серьёзную угрозу таит в себе наметившаяся в период индустриальной революции тенденция потепления климата, чреватая подъёмом уровня Мирового океана, осложнениями для сельского хозяйства и многими другими негативными последствиями. Есть основания полагать, что эта тенденция в значительной мере обусловлена всё нарастающими выбросами «парниковых газов» и, прежде всего, выбросами энергетикой и транспортом углекислого газа.

Уровень экономического развития прямо связан с уровнем потребления ресурсов. Например, потребление на душу населения в США и Индии алюминия различается в 34 раза, меди — в 45 раз, стали — в 16 раз, нефти — в 43 раза, природного газа — в 184 раза и т.д. В свою очередь, потребление сопряжено с загрязнением и деградацией окружающей среды. Например, по данным ЮНЕП, образование опасных отходов в конце 80-х годов в США составляло 270 млн тонн в год, в Западной и Восточной Европе — 40–45 млн тонн и 18–20 млн тонн в остальной части мира.

Как же поднять благосостояние 80 % населения мира, на долю которых приходится всего 17,3 % мирового дохода, если негативное воздействие человека на природу уже сейчас достигло предела? Если, например, уже сегодня рассеяние на планете токсичных тяжелых металлов в результате деятельности человека стало сопоставимым с геологическими процессами (извержения вулканов, вымывание, выветривание)?

Деградация природы выражается в резком сокращении видового разнообразия планеты, являющегося основой гармонии жизни и новых биотехнологических процессов, ориентированных на решение широкого круга задач.

На упомянутые проблемы налагается взрывообразный рост численности населения планеты — в период с 1900 по 1950 год эта численность удвоилась, а в период с 1950 по 1990 год возросла еще в два раза и составила 5,6 млрд человек, продолжая стремительно расти.

В рамках парадигмы развития XX века рост доходов всегда был сопряжен с ростом отходов и выбросов в окружающую среду. Это наглядно прослеживается на примере роста количества муниципальных отходов и выбросов в атмосферу углекислого газа.

Опираясь на анализ указанных и ряда других глобальных проблем, Генеральный секретарь Конференции ООН по окружающей среде и развитию Морис Стронг констатировал: «Процессы экономического роста, которые порождают беспрецедентный уровень благополучия и мощи богатого меньшинства, ведут одновременно к рискам и дисбалансам, в одинаковой мере угрожающим и богатым, и бедным. Такая модель развития и соответствующий ей характер производства и потребления не являются устойчивыми для богатых и не могут быть повторены бедными (не хватит ресурсов — В.К.). Следование по этому пути может привести нашу цивилизацию к краху».

Итак, прежняя парадигма развития цивилизации исчерпала себя и стала угрожать существованию нашей цивилизации. Что может быть предложено взамен её? Конференция ООН в Рио-де-Жанейро, опираясь на итоги предшествующего ей широкого обсуждения в среде учёных, международных правительственных и неправительственных организаций и общественных движений, пришла к единодушному выводу, что в основе новой парадигмы должна лежать концепция устойчивого развития. Что она предполагает?

Не вдаваясь в подробное обсуждение всех аспектов, подчеркну главное — осознание жесткой взаимозависимости и необходимости достижения сбалансированности социального, экономического и экологического факторов развития с обеспечением возможности удовлетворения жизненно важных потребностей будущих поколений.

Концепция исходит из того, что:

— экономическое развитие преимущественно за счет и в ущерб природной среде недопустимо, равно как и наоборот;

— чрезвычайный рост социального диспаритета в результате обогащения одних путём ограбления других на международном уровне и внутри стран чреват угрожающим цивилизации глобальным социальным взрывом;

— потребление как промышленное, так и личное с учётом ограниченности ресурсов планеты должно быть разумно рационализировано;

— войны и устойчивое развитие несовместимы.

В нашей стране власть имущие сначала замалчивали основные выводы и документы Конференции в Рио-де-Жанейро, а затем попытались представить их просто как решения, ориентированные на защиту окружающей среды. Это было обусловлено тем, что реализуемые методы реформирования России противоречат многим основополагающим принципам устойчивого развития, что реформаторам не очень хотелось обнажать перед обществом.

Надо ясно понимать, что переход мира на путь устойчивого развития будет чрезвычайно сложным и отнюдь не бесконфликтным процессом. Для реализации этого перехода необходимо будет найти решение многих сложнейших проблем.

По части из них возможные решения просматриваются. Например, с целью обеспечения неразрывной связи экономики и экологии начата интенсивная разработка новой научной и прикладной дисциплины — экологической экономики, которая ориентирована на учёт стоимости любого товара и в целом в валовом национальном продукте как расхода и приращения создаваемого трудом человека капитала, так и сопряженные изменения «природного капитала». Это сложно, но возможно.

Другой пример. Чтобы помочь развивающимся странам встать на путь устойчивого развития, необходимо передать им новейшие технологии производства из развитых стран. Естественно, каждая промышленная компания будет требовать соответствующей оплаты, но средств на это у развивающихся стран нет. Здесь уместно обратить внимание на следующее. Развитые страны в период индустриального становления позаимствовали у бывших колоний и в новых формах продолжают заимствовать значительную часть «природного капитала» путем изъятия различных невозобновляемых и возобновляемых ресурсов и разрушения природной среды — капитала, который они должны были бы сегодня компенсировать. Вся сложность этой проблемы очевидна. Без осознания населением развитых стран необходимости возврата долгов (а ведь лозунг «богатые, компенсируйте несправедливо изъятые бедным» был и остается трудно воспринимаемым), и здесь без должных усилий со стороны ООН как единственного инструмента регулирования глобальных международных проблем указанную задачу не решить.

К ней примыкает и не менее трудный вопрос о разумной рационализации потребления, в широком понимании этих слов, в интересах будущих поколений. Как его решить?

Ещё более сложная проблема — как выстроить в перспективе справедливую и реально реализуемую систему взаимоотношений между перенаселенными странами с ограниченными природными ресурсами и странами с богатыми природными ресурсами, но с низкой плотностью населения? Типичный пример — соседние Китай и Россия. Вспомним, что территория быстро развивающегося Китая, на которой сегодня проживает 1 миллиард 210 миллионов человек (к 2030 году ожидается 1,6 млрд человек), по площади несколько уступает Сибири, заселенной примерно 25 миллионами человек, т.е. плотности населения соотносятся примерно как 50:1. Если учесть также, что Россия существенно превосходит Китай по очень многим видам ресурсов (например, по запасам нефти и природного газа в 35 раз), то становится как-то не по себе. Как решать эту проблему, если исходить из того, что россияне и китайцы — дети одной и той же планеты — планеты Земля? Ответ на этот вопрос в общецивилизационном плане трудно себе представить.

Здесь уместно заметить, что сам по себе термин «общецивилизационный» является термином далёкого будущего, поскольку по многим характеристикам на нашей планете существовало и существует сейчас несколько частично перекрывающихся цивилизаций,

что имеет прямое отношение к протекающему процессу формирования многополюсности мира на пути от двухполюсного (США — СССР) через существующий сегодня однополюсный мир. Эту особенность геополитических тенденций должны были бы иметь в виду руководители нашей страны.

Неочевидность возможных путей решения ряда ключевых проблем, стоящих на пути реализации концепции устойчивого развития в общецивилизационном плане служит основанием для заявлений, что эта концепция утопична, так же как утопичны, хотя и разумны, основополагающие требования христианской морали или коммунистической идеологии, призывающие руководствоваться в жизни каждого определенными, отражающими интересы общества и исторического периода, принципами. Более того, иногда с известной долей иронии говорят, что эта концепция закладывает основы новой религии — религии XXI века.

Ничего предосудительного я лично в этом не вижу. Ведь общество не может жить без определенных моральных и нравственных установок, обычно облакаемых в различные формы, адекватные уровню осознания требований определенного этапа общественного развития.

Да, в какой-то мере концепцию устойчивого развития можно рассматривать как религию XXI века. Обратите, кстати, внимание на наблюдающееся сейчас сближение многих «зелёных движений» с церковью, а шире — с моральным кодексом многих вероисповеданий.

С другой стороны, безальтернативность принятия концепции устойчивого развития опирается на сугубо научный анализ развития цивилизации в XX веке и научные прогнозы, относящиеся к грядущему XXI веку. Именно научная обоснованность основных требований указанной концепции, её безальтернативность с позиций всего человечества побудили глав государств или правительств единодушно подписать в Рио-де-Жанейро документы, согласно которым они взяли на себя ответственность за разработку и реализацию национальных стратегий устойчивого развития.

Согласно документам Конференции ООН в Рио-де-Жанейро, реализация концепции устойчивого развития в каждой стране, естественно, будет учитывать национальные традиции и культуру, состояние экономики и государственные интересы, но в основу её должны быть положены общие для человечества принципы хозяйствования и жизни, учитывающие интересы общества и совместимые с жизнью природы.

Учитывая, что «общецивилизационные интересы» — это термин, относящийся, в значительной мере к отдаленному будущему, на первый план выдвигаются интересы цивилизационно-родственных стран, т.е. формирующихся геополитических полюсов с довольно разными системами жизненных ценностей. При этом между такими полюсами и в совокупности стран, объединяющихся в рамках каждого полюса, неизбежно неравенство стартовых потенциальных возможностей перехода на путь устойчивого развития. При этом естественно возникает вопрос: удастся ли человечеству осуществить сближение таких возможностей, или богатые страны, больше других потребляющие ресурсы и разрушающие окружающую среду, будут стремиться обеспечить устойчивое развитие на своих территориях, продолжая эксплуатировать природные ресурсы развивающихся стран, независимо от их блоковой принадлежности, тем самым лишая их возможности перехода к устойчивому развитию. Следует при этом заметить, что подспудно набирающие силу новые формы колониализма опираются на военную силу лишь отчасти, а главную роль начинает играть финансовое и информационное закабаление.

Не следует поэтому думать, что движение человечества к устойчивому развитию будет бесконфликтным. Наоборот, наше время и ближайшие десятилетия будут периодами острейшей борьбы на мировой арене за ресурсы, экологический резерв и интеллектуальный потенциал.

Похоже на то, что нам придется считаться с двумя противоречивыми тенденциями, выразителями которых в обоих случаях в значительной мере являются развитые или быстро развивающиеся страны вроде азиатско-тихоокеанских «тигров».

Первая связана с формированием упоминавшейся многополюсности мира, при которой интересы части богатых стран из-за принадлежности к разным полюсам будут расходиться. Вторая же обусловлена стремлением всех богатых стран сохранить и приумножить свое благосостояние.

Вторая тенденция, как уже упоминалось, связана с новыми формами колонизации, прикрытыми словесным «фиговым листком». Академик Н. Н. Моисеев («Зеленый мир», спец. выпуск № 12, 1996 г.), рассматривая упоминавшийся выше быстро растущий экономический разрыв между развитыми и развивающимися странами, приходит к выводу, что остановить этот процесс необычайно сложно, поскольку он определяется не народами и даже не правительствами и парламентами, а исповедующими рыночную «мораль» транснациональными корпорациями (ТНК), на долю которых сегодня приходится треть всех производственных фондов мира. Система ТНК имеет явно выраженную тенденцию к расширению, планетарному тоталитаризму и всё большему обособлению в рамках человечества с выделением так называемого «золотого миллиарда» (все те же 20 % наиболее богатых).

Противостоять этому может лишь разум и воля тех, кто понимает мировые тенденции и определяет стратегию развития конкретных стран в рамках общецивилизационных усилий и национальных интересов, а также осознание самими народами крайней сложности ситуации и ускорение процесса формирования многополюсности мира. Исключительно важную роль при этом должны сыграть и общественно-политические движения.

Вернемся, однако, к вопросу о национальных стратегиях. Они являются, по существу, долгосрочными государственными планами, включающими показатели, которых страна собирается поэтапно достичь в социальной, экономической и экологической областях в соответствии с намечаемыми темпами движения по пути устойчивого развития. Примером может служить национальная стратегия устойчивого развития Великобритании, принятая в январе 1994 года.

Не прошло и четырёх лет после Конференции ООН в Рио, как «раскачалась» и Россия — президент нашей страны 1 апреля 1996 года подписал указ о разработке проекта государственной стратегии устойчивого развития Российской Федерации.

Каковы же сегодня предпосылки для разработки национальной стратегии устойчивого развития России? В период подготовки Конференции ООН по окружающей среде и развитию (1987–1991 годы) Россия, несмотря на 10–15-летнее опоздание с внесением необходимых серьезных изменений в структуру экономики и движущие силы её развития, включая разумное расширение рыночных отношений, и по должному обеспечению демократизации жизни общества, располагала наиболее весомыми предпосылками для перехода в обозримом будущем на рельсы устойчивого развития. Но в

настоящее время эти предпосылки и возможности в основном, хотя ещё и не полностью, утрачены.

Здесь уместно обратить внимание ещё на один фактор, серьезно осложняющий ситуацию, в которую попало человечество на пороге XXI века. Наиболее четко его обозначил польский писатель Станислав Лем. Он указал на то, что темпы нарастания глобальных проблем, их сложность и комплексность оказались такими высокими, что традиционный, медленно меняющийся характер отбора обществом политических лидеров и требований к ним оказался во многих случаях уже не соответствующим масштабу проблем. В 1992 году Лем сформулировал это следующим образом: «Необходимость выбора между цивилизацией как глобальным правлением знатоков-экспертов и цивилизацией как правлением политических лидеров, демагогически обещающих всё, а на самом деле не способных дать ничего, будет всё более и более острой. Остаётся только желать, чтобы когда-нибудь наступило время проверки профессиональной пригодности как экспертов-специалистов, так и политиков, — проверки, одинаково тщательной для тех и других. Ведь общая тенденция, заметная буквально повсюду, в том числе в США, такова, что возрастающей сложности государственных, социальных, технических, наконец, глобальных проблем сопутствует явное снижение уровня компетентности правящих».

Именно поэтому в концепции устойчивого развития подчеркивается исключительная важность роли общества и общественных движений в принятии правительствами кардинальных решений, определяющих смену парадигмы развития на будущее.

С проблемой компетентности «правлящих» очень болезненно столкнулась и наша страна в период, когда перед нею, как и перед всем миром, о чем говорил Морис Стронг на открытии Конференции в Рио, встала задача принципиальной корректировки курса развития. Корректировка для социалистического и капиталистического лагерей должна была осуществляться в сближающихся направлениях, что фактически пропагандировали авторы теории конвергенции.

Руководители сначала СССР, а затем России спутали, что такое рынок — цель или средство. Рынок любой ценой — это просто глупость! Это подмена цели одним из инструментов, который должен аккуратно использоваться для достижения настоящей цели.

Ещё большая глупость надеяться, что рыночные отношения сами всё отрегулируют и приведут нас к желаемой цели. Даже регулируемый государством рынок, каким он является в развитых странах, всё больше и больше входит по многим направлениям в противоречия с целями устойчивого развития.

Приведу лишь один пример. В 80-е годы в Германии не без труда был достигнут социальный консенсус в деле формирования экологичной рыночной экономики. Но уже в конце 80-х — начале 90-х годов всё громче и громче зазвучали критические голоса предпринимателей с призывом затормозить и даже повернуть вспять проводимую политику охраны окружающей среды, поскольку «защита окружающей среды — это палка в колеса промышленности», она «удушает малый и средний бизнес» и «является слишком тяжким бременем для экономики Германии». Причина этих протестов состоит в том, что разумная экологическая политика подрывает главную движущую силу рыночных отношений — погоню за максимализацией прибыли, — а потому интересы общества можно и потеснить. Чтобы противостоять напору предпринимателей и заручиться поддержкой общества, Федеральная служба окружающей среды Германии была

вынуждена в 1994 году выпустить специальную книгу, разъясняющую необходимость защиты природы, сбалансированного решения социальных, экономических и экологических проблем в интересах будущих поколений.

Не так давно скончавшийся президент Франции Франсуа Миттеран, которого вспоминают как великого политического и государственного деятеля мирового масштаба, выступая в марте 1995 года в Копенгагене на Всемирном форуме на высшем уровне в интересах социального развития, говорил: «Я задаю себе вопрос — сумеем ли мы предотвратить превращение мира во всеохватывающий рынок, где господствует закон сильного, где главной целью является получение максимальной прибыли в кратчайшие сроки? Я спрашиваю себя — не отдаем ли мы будущие поколения игре этих сил?»

Спикер парламента Швеции Бригитта Даль, поддерживая концепцию устойчивого развития, в своем выступлении в июле 1993 года в Лондоне говорила: «Мы хотим ответственного и устойчивого развития, основанного на экономическом росте, который достигается не путём жестокой эксплуатации человека и природы и не путём жестокой эксплуатации других народов и их природных ресурсов. Мы ясно видим, что рыночная экономика с её безудержной эксплуатацией человека и природы и жёсткие санкции, предпринимаемые Международным валютным фондом по отношению к развивающимся странам, сами по себе не могут решить упомянутые проблемы... Скоро нас будет 10 миллиардов (численность населения Земли, прогнозируемая на 2030 год — В.К.). Нельзя поэтому основывать стратегию выживания человечества на сегодняшних технологиях и неолиберальной рыночной экономике».

И чем дальше, тем больше и больше стремление к максимализации прибыли, являющееся движущей силой чисто рыночных взаимоотношений, будет входить в противоречие с интересами общества. Добиться некоторого смягчения этих противоречий удастся только тогда, когда простой экономический счёт будет, как уже отмечалось, заменен эколого-экономическим, т.е. учитывающим не только капитал, созданный трудом человека, но и «природный капитал», включая все ущербы ему. А пока функционирование рынка должно направляться в требуемую сторону достаточно чётким и жёстким государственным регулированием с использованием законодательных и обычных экономических рычагов.

На будущее же в национальных стратегиях устойчивого развития ряда стран решение многих проблем связывается с развитием именно экологической экономики как научной дисциплины и основы для принятия экологически приемлемых экономических решений. Одним из примеров являются намечаемые механизмы сокращения числа индивидуальных автомобилей с одновременным развитием общественного транспорта с целью сокращения выброса транспортными средствами вредных веществ в атмосферу, в том числе углекислого газа, на одного перевозимого человека. Напомню, что транспорт, работающий на углеводородном топливе, потребляет сегодня 60% добываемой в мире нефти.

Где же оказалась Россия в результате осуществляемого реформирования?

Как великая держава, стержень одного из двух существовавших геополитических полюсов мира, она в результате хаотичных преобразований потеряла своё значение. Идет ли она сегодня в направлении устойчивого развития? Анализируя социальные, экономические и экологические показатели «развития» последних лет, можно твёрдо сказать: нет! Россия идёт, а точнее её ведут, в направлении, прямо противоположном пути устойчивого развития.

Стремительно и коварно, путем обмана и оболванивания общественности нашей страны отечественными реформаторами и их зарубежными вдохновителями проводится политика неокOLONиализма по отношению к России. «Чубайсизация» экономики с распродажей через безумную приватизацию обернулась разбазариванием национального достояния. Нефть, газ, алюминий, цветные и драгоценные металлы всё в большей и большей мере уходят за рубеж. Скупка по дешёвке промышленности Урала, Сибири и Дальнего Востока, а также и европейской части страны идет полным ходом. Кто, например, контролирует алюминиевую промышленность нашей страны?

«Чубайсизация» страны не только породила чудовищную социальную рознь в России (хотя концепция устойчивого развития требует прямо противоположного), но и нанесла трудно восполнимый урон нашей экономике. Кризис охватил все сферы жизнедеятельности российского общества, в том числе и его духовный мир.

Существует набор критических показателей, за которыми начинается трудноостанавливаемый распад экономики и государства. Уже по состоянию на начало 1995 года Россия перешагнула через большинство критических показателей. Прошедшие полтора года только усугубили ситуацию. Нарастающий финансовый кризис и неизбежное наращивание внешних долгов ведут Россию в подготовленный финансовый капкан с превращением её в колониальный придаток развитых стран. И тогда Анатолий Чубайс с удовлетворением сможет сказать: «Финита ля комедия»!

В заключение ещё раз замечу, что, наряду с борьбой за ресурсы и экологические резервы, не менее острой будет борьба и за интеллектуальный потенциал. Это объясняется тем, что образование и наука становятся решающими факторами борьбы человечества и каждой страны за выживание в условиях нарастания глобальных проблем при вступлении в XXI век. Потеря научных школ и высококвалифицированных технических и технологических кадров, налагаясь на развал экономики, отбросит нашу страну надолго, а, может быть, навсегда, на задворки мировой цивилизации. А противостоять такой потере крайне трудно, поскольку сегодня в России доля ВВП, выделяемая на развитие науки, во много раз ниже, чем в ведущих странах, и сравнялась с показателями стран Южной Америки и Африки, а заработная плата в промышленности составляет всего 0,3 % от таковой в Германии.

Хочется, конечно, надеяться, что наши учёные и инженеры являются не только первоклассными специалистами, что подтверждается высоким спросом на них в мире («утечка умов» из России общеизвестна), но и патриотами своей страны, которая, несмотря ни на что, всё ещё имеет возможности для возрождения и выхода на путь устойчивого развития. Задача патриотической части интеллигенции и общественно-политических движений в России — всемерно содействовать реализации всё ещё имеющихся возможностей!

Если этого не произойдет, то наш дом, у которого «поехала крыша», под разговоры о национальной стратегии устойчивого развития сгорит дотла, и нашим внукам и правнукам достанется лишь пепелище.